

СВЕЖИЙ ВЗГЛЯД

Д. А. КРАСОЧЕНКОВ

Экономический рост и мирохозяйственные связи в условиях глобальной турбулентности: тренды и проблемы

Денис Антонович Красоченков, студент III курса
Факультета международных экономических
отношений МГИМО МИД России.
E-mail: deniskrasochenkov@gmail.com

Аннотация. В статье делается попытка обобщения факторов и трендов функционирования и развития мировой экономической системы и объединяющих ее мирохозяйственных связей в условиях торможения темпов глобализации и растущей зависимости торгово-инвестиционных связей от геополитических процессов. Рассмотрен общий контекст развития мирового хозяйства – на основе анализа ключевых макроэкономических показателей национального развития и межгосударственных связей. Определены стратегические контуры эффективного участия России в системе мирохозяйственных связей на этапе глобальной экономической турбулентности.

Ключевые слова: глобализация, экономический рост, международные экономические отношения, геополитические процессы, мировая экономика.

В условиях глобализации, отличающейся все возрастающей, а иногда и критической, степенью зависимости стран друг от друга, ключевую роль играет качество взаимодействия национальных экономик в рамках мировых рынков товаров, услуг и факторов производства (капитала, трудовых ресурсов и технологий) в системе валютно-финансовых отношений и интеграционных объединениях. Эти взаимоотношения имеют сложную, противоречивую природу, сочетающую геоэкономические и геополитические факторы, конкуренцию и кооперацию, что требуют стратегического подхода к планированию участия России в турбулентном контексте мирохозяйственных связей.

Автор пытается дать оценку степени развития мирового хозяйства и международных торгово-инвестиционных отношений с целью сравнения положения России среди ведущих экономических систем и определения перспективных направлений ее взаимодействия с внешним миром.

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Ключевые тенденции развития мирового хозяйства формируют общий контекст функционирования национальных экономик в современной системе международных экономических отношений. Поступательность глобального развития была нарушена финансовым кризисом 2008 г., когда произошло историческое снижение темпов роста мирового производства, международной торговли и инвестиций, что положило начало периоду глобальной турбулентности

мировых рынков и негативному тренду в интернационализации бизнес-процессов, своего рода деглобализации.

В условиях неустойчивости и непредсказуемости динамики роста мирового хозяйства исследователи чаще обращают внимание на неэкономические факторы мирового развития. Например, А. С. Булатов [2; 3] — на социальные, политические и культурные процессы, А. В. Свиридов [11] и Е. В. Балацкий [1] — на геополитические детерминанты, Л. В. Квинт [6] усматривает негативное влияние терроризма на мировую торговлю, в то время как И. Л. Тимонина [12] обращает внимание на смену индустриальной парадигмы функционирования производства в ведущих странах мира.

Ежегодные отчеты ведущих международных организаций подтверждают важность неэкономических факторов, делая акцент на социальных проблемах, характерных как для развитых стран, так и для стран с формирующимися рынками: занятости, неравенства, в первую очередь в отношении доступа к образованию, межпоколенческого неравенства, отмечая неустойчивость нынешнего периода восстановления мирового хозяйства. Авторы ежегодного обзора МВФ «Перспективы развития мировой экономики» (the World Economic Outlook)¹ довольно оптимистичны в отношении краткосрочных тенденций динамики мирового производства, упирая на то, что восстановительный рост развитых странах, начавшийся в 2016–2017 гг., продолжится еще в течение двух лет, при том что в них будет сохраняться проблема занятости молодежи и рабочих мест в обрабатывающей промышленности. Положительным фактором мирового развития, по мнению аналитиков МВФ, является то обстоятельство, что глобализация способствует распространению знаний и технологий.

В то же время развитие экономик с формирующимся рынком и некоторых других развивающихся стран может тормозиться, что ведет к ужесточению финансовых условий, ослаблению поддержки глобальной экономической интеграции со стороны населения, усилению противоречий в сфере торговли и рискам перехода к протекционистской политике.

Доклад о глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума за 2017–2018 гг.² также свидетельствует о продолжении восстановления мировой экономики, начавшемся в 2016 г. Разумеется, это не умаляет необходимости поиска новой парадигмы роста мировой экономической системы в условиях высокого уровня неопределенности, связанного с изменениями мирового порядка в последнюю четверть века. В докладе Всемирного экономического форума делается акцент на необходимости инклюзивного развития, поскольку в мире ширится восприятие того, что нынешние экономические подходы не служат людям и обществам достаточно хорошо, что побуждает к новым моделям экономического прогресса, ориентированного на человека.

В последней версии «Отчета о развитии человечества» (The Human Development Report) за 2016 г.³ говорится о необходимости и возможности обеспечения развития для всех людей за счет эффективной государственной политики в условиях того, что, несмотря на весь достигнутый прогресс, отдельные большие социальные группы — женщины, национальные меньшинства, малообеспеченные люди — остаются лишенными перспектив и возможностей из-за специфических объективных и субъективных барьеров, которые им необходимо преодолеть.

В определенном смысле «Доклад о мировом развитии» (The World Development Report) за 2018 г. Всемирного банка⁴ продолжает линию расширения возможности развития для всех, делая акцент на системе образования и практике обучения, улучшая их за счет трех стратегий: 1) формирования ценностной ориентации на образование на основе мониторинга системы и результатов обучения для обоснования стратегий реформирования и иных планов действий; 2) использования результатов эмпирических исследований и мониторинга для повышения эффективности обучения для всех обучающихся путем осуществления инноваций и внедрения лучших практик; 3) координации всех акторов системы образования для устранения технических и политических барьеров для получения образования всеми группами лиц. Акцентирование установки на совершенствование образования обусловлено проблемами, возникающими

¹ IMF. The World Economic Outlook 2018. — URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2018/03/20/world-economic-outlook-april-2018>

² WEF. The Global Competitiveness Report 2017–2018. — URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2017-2018>

³ UNDP. The Human Development Report 2016. — URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2016_human_development_report.pdf

⁴ World Bank. The World Development Report 2018. — URL: <http://www.worldbank.org/en/publication/wdr2018>

в результате исключения больших социальных групп, не имеющих адекватных современным трендам компетенций из продуктивного состояния, оказавшихся не готовыми. Это происходит в немалой степени из-за цифровизации экономики, к скорости разворачивания которой многие государства, в первую очередь на уровне национальных системы образования, оказались не готовы.

Ослабление интенсивности хода глобализации — неоднозначный для мировой экономики тренд. Нельзя не согласиться с А. В. Свиридовым, что глобализация была использована «ее странами-лидерами для своих нужд: обеспечения необходимых поставок природных ресурсов и дешевой рабочей силы, вывода “грязных” производств, перекачки интеллектуальных и финансовых ресурсов из периферии в центр, поддержания благополучия стран постиндустриального общества за счет отстающих стран» [11, с. 153–154]. В связи с этим торможение глобализации может иметь и положительные последствия, в первую очередь для экономик глобального Юга, если она сможет перерасти свой либеральный, разрушительный, по мнению Р.С. Гринберга [5], для развивающихся производственных систем характер.

Проведем анализ статистических данных, характеризующих разворачивание данных трендов на глобальном и национальном уровнях воспроизводственных систем. Данные *Рис. 1* показывают, что действительно в 2016 г. был преломлен негативный тренд в темпах роста мирового ВВП. При этом очевидно, что, несмотря на то что страны с высокими доходами на душу населения копируют динамику общемировых темпов роста ВВП, драйверами трендов роста мирового выпуска являются страны со средними доходами, в то время как динамика роста ВВП в странах с низкими доходами волатильнее, чем у остальных групп стран.

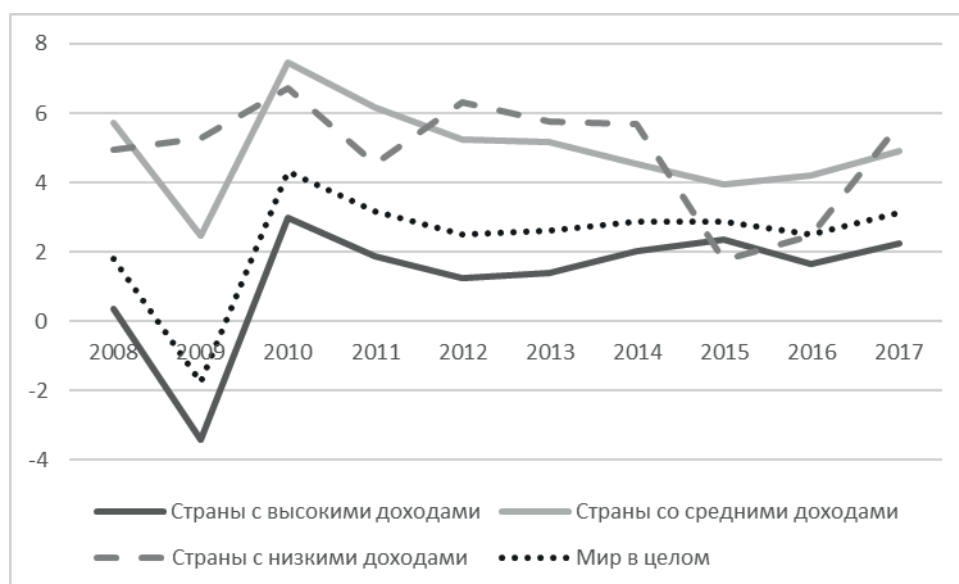

Рис. 1. Динамика ВВП в мире и в разбивке по группам стран.⁵

Таблица 1

Динамика ВВП 10 ведущих стран мира, %⁶

Страна ⁷	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Китай	9,65	9,40	10,64	9,54	7,86	7,76	7,30	6,90	6,70	6,90
ЕС	0,48	−4,35	2,10	1,71	−0,42	0,26	1,74	2,32	1,96	2,44
США	−0,29	−2,78	2,53	1,60	2,22	1,68	2,57	2,86	1,49	2,27
Индия	3,89	8,48	10,26	6,64	5,46	6,39	7,41	8,15	7,11	6,62
Япония	−1,09	−5,42	4,19	−0,12	1,50	2,00	0,37	1,35	0,94	1,71

⁵ World Bank. World Development Indicators. — URL: <http://databank.worldbank.org/data/source/world-development-indicators#>

⁶ Ibid.

⁷ Страны представлены в соответствии с рейтингом ВВП по ППС 2017 г.

Германия	1,08	— 5,62	4,08	3,66	0,49	0,49	1,93	1,74	1,94	2,22
Российская Федерация	5,25	—7,82	4,50	5,28	3,66	1,79	0,74	—2,83	—0,22	1,55
Индонезия	6,01	4,63	6,22	6,17	6,03	5,56	5,01	4,88	5,03	5,07
Бразилия	5,09	—0,13	7,54	3,99	1,93	3,01	0,51	—3,55	—3,47	0,98
Великобритания	—0,47	—4,19	1,69	1,45	1,48	2,05	3,05	2,35	1,94	1,79
Мир в целом	1,82	—1,73	4,31	3,18	2,51	2,61	2,86	2,86	2,51	3,15

Данные Табл. 1 и Рис. 2 и 3 свидетельствуют, что показатели роста ВВП развитых стран из выборки отстают от общемировых значений (исключение составляют Германия в 2011 г. и Великобритания в 2014 г.). Среди ведущих стран с формирующимися рынками ситуация двойственная: локомотивами роста являются Китай, Индия и Индонезия, в то время как Бразилия и Российская Федерация показывают неоднородную динамику и с 2013 г. растут медленнее, чем мировая экономика в целом.

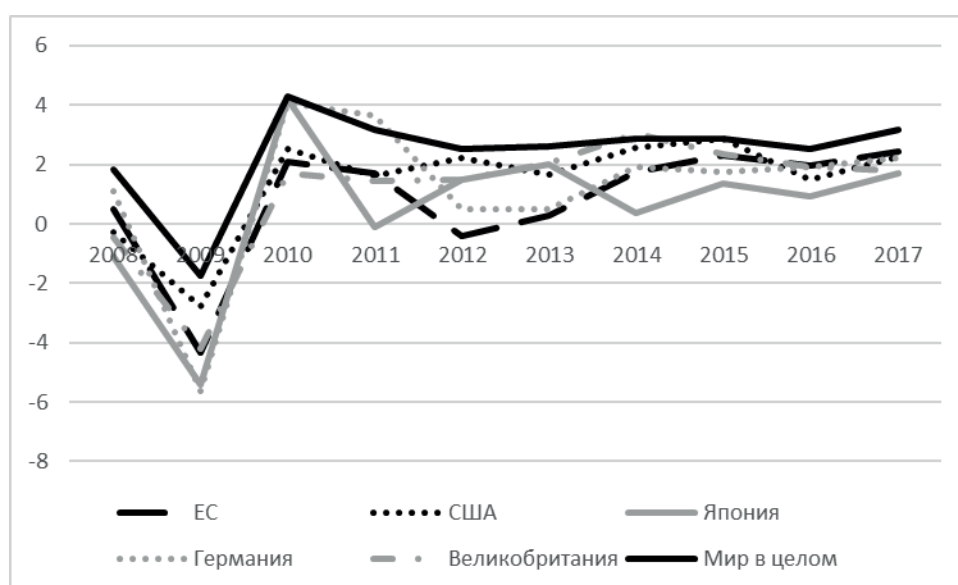

Рис. 2. Динамика ВВП ведущих развитых стран.⁸

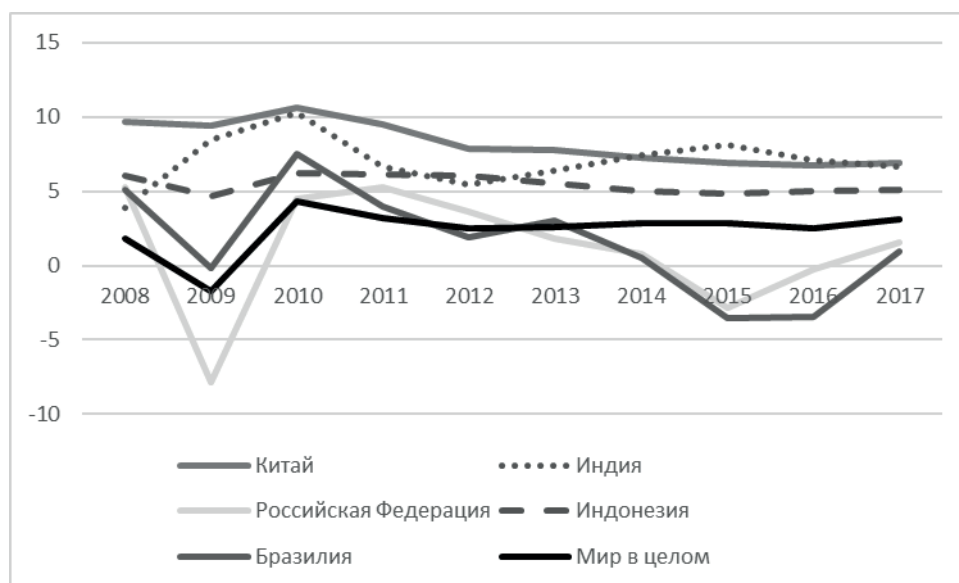

Рис. 3. Динамика ВВП ведущих стран с формирующимися рынками.⁹

⁸ World Bank. World Development Indicators. — URL: <http://databank.worldbank.org/data/source/world-development-indicators#>

⁹ World Bank. World Development Indicators. — URL: <http://databank.worldbank.org/data/source/world-development-indicators#>

Анализ динамики ВВП мировой экономики и ее ведущих национальных хозяйств подтверждает осторожный оптимизм авторов приведенных выше докладов международных организаций в отношении устойчивости перспектив глобального роста. Показательным трендом является также возросшая после кризиса роль крупнейших развивающихся стран в формировании импульсов развития мира в целом.

Перейдем к анализу показателей, характеризующим динамику неэкономических факторов глобальной динамики из числа представляемых Всемирным банком. Для анализа социальной сферы будут использованы показатели, связанные с рынком труда. Они могут служить характеристикой степени социальной инклюзивности развития и доступности материальных благ в тех или иных экономических системах, так как для большинства населения мира доходы от трудовой деятельности играют важную роль. Общие показатели использования рабочей силы и доля участия молодежи на рынке труда приведены на *Рис. 4* и *5*. Данные свидетельствуют об устойчивости этих показателей, хотя можно отметить и некоторые негативные тенденции в их посткризисной динамике. Наиболее интересными представляются низкие показатели индийской экономики, что связано, с одной стороны, с традиционными религиозными ограничениями, существующими в стране, с другой — свидетельствуют о потенциале роста индийской экономики при сломе институциональных барьеров и повышении вовлеченности населения в производственные процессы. Ситуация в ЕС, где показатели ниже общемировых, выглядит более проблематичной, так как институциональные барьеры рынка труда там ниже в сравнении с Индией, а низкая вовлеченность молодежи в трудовые процессы может быть объяснена особенностями образовательной системы или, как и в случае Китая, где динамика данного показателя устойчиво негативна в наблюдаемый период, — потребностями в более длительных сроках обучения, обусловленных подготовкой кадров для экономики знаний.

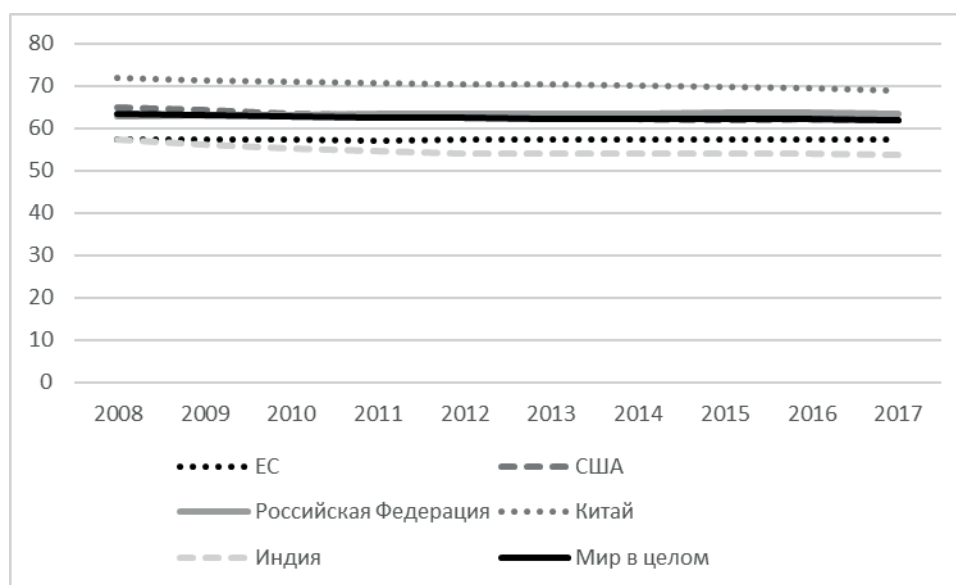

Рис. 4. Показатели использования рабочей силы старше 15 лет. Оценка Международной организации труда (МОТ), %.¹⁰

Показатели, характеризующие безработицу в мире и в крупнейших экономических системах, представлен на *Рис. 6*, из которого следует, что ее уровень в США, ЕС и мире в целом снижается, в то время как в Китае растет.

Влияние разрастания цифровой экономики в качестве ведущей перспективной парадигмы производства представлено на *Рис. 7* и *8*. Графики, представленные на них, показывают, что ведущую роль в обеспечении «материальной» составляющей цифровой экономики играет Китай, имеющий максимальные значения доли товаров, относящихся к информационно-компьютерным технологиям в экспорте, и являющийся единственной из рассмотренных систем с положительным сальдо внешней торговли подобного рода товарами, что, по мнению автора, свидетельствует не только о независимости и лидерстве Китая в вопросах формирования базы цифровизации, но и о зависимости остальных национальных хозяйств от внешнего фактора в создании условия для

¹⁰ World Bank. World Development Indicators. — URL: <http://databank.worldbank.org/data/source/world-development-indicators#>

роста нового типа, обусловленного диджитализацией не только экономики, но и других сфер общественной жизни. Как свидетельствуют данные *Рис. 9*, подобный успех был достигнут невзирая на относительно низкую долю использования Интернета конечными пользователями.

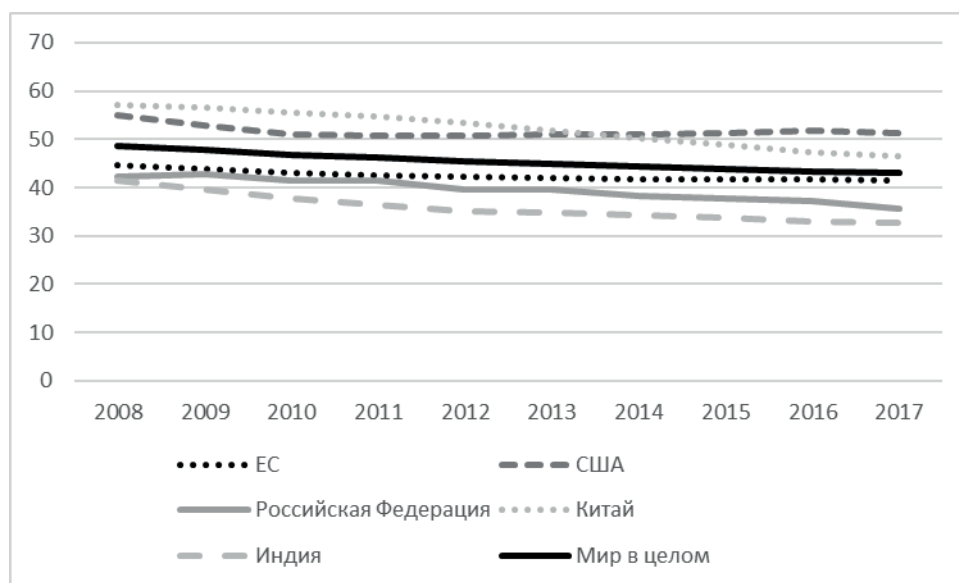

Рис. 5. Показатели использования рабочей силы в возрасте 15–24 года. Оценка MOT, %.¹¹

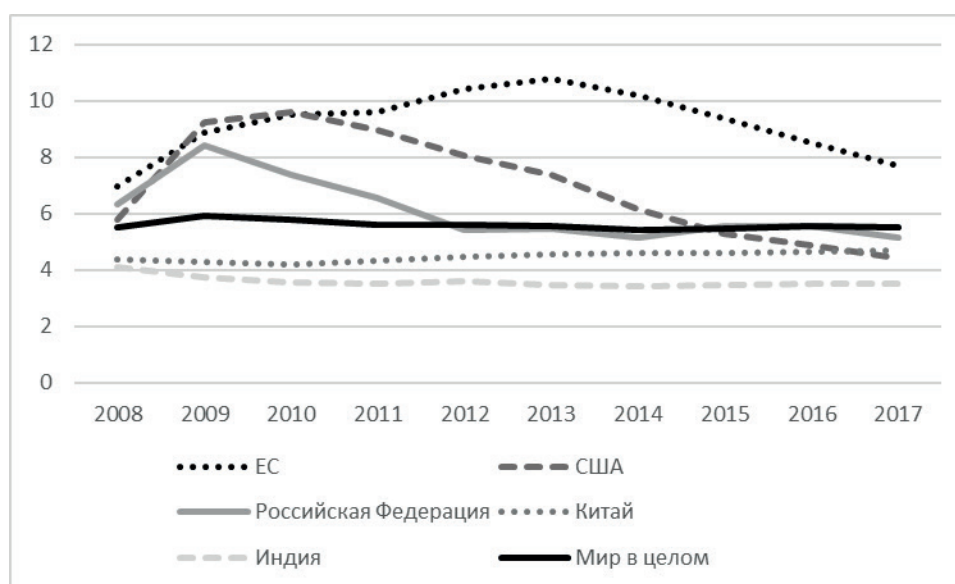

Рис. 6. Общий уровень безработицы оценка MOT, %.¹²

¹¹ World Bank. World Development Indicators. — URL: <http://databank.worldbank.org/data/source/world-development-indicators#>

¹² Ibidem.

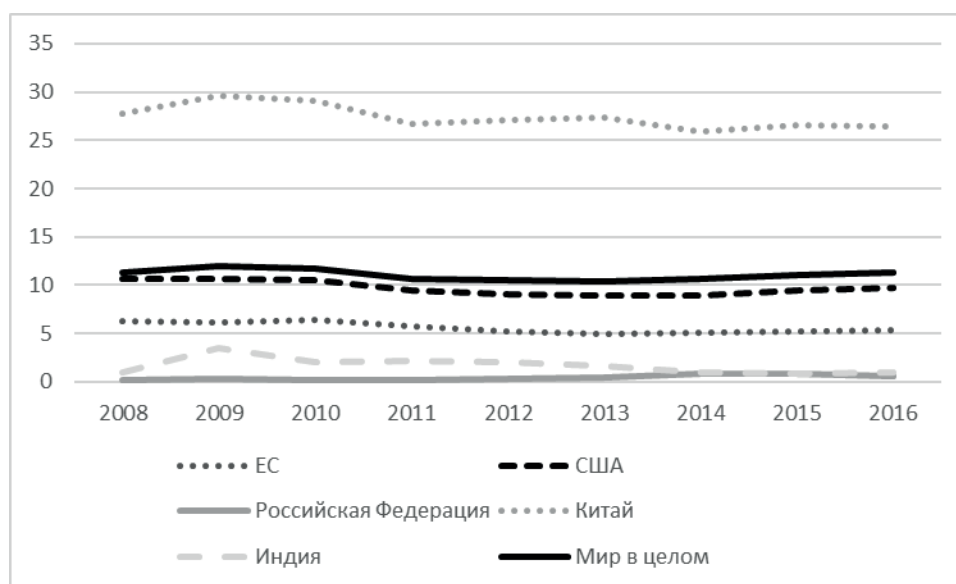

Рис. 7. Доля товаров, относящихся к информационно-компьютерным технологиям в экспорте, %.¹³

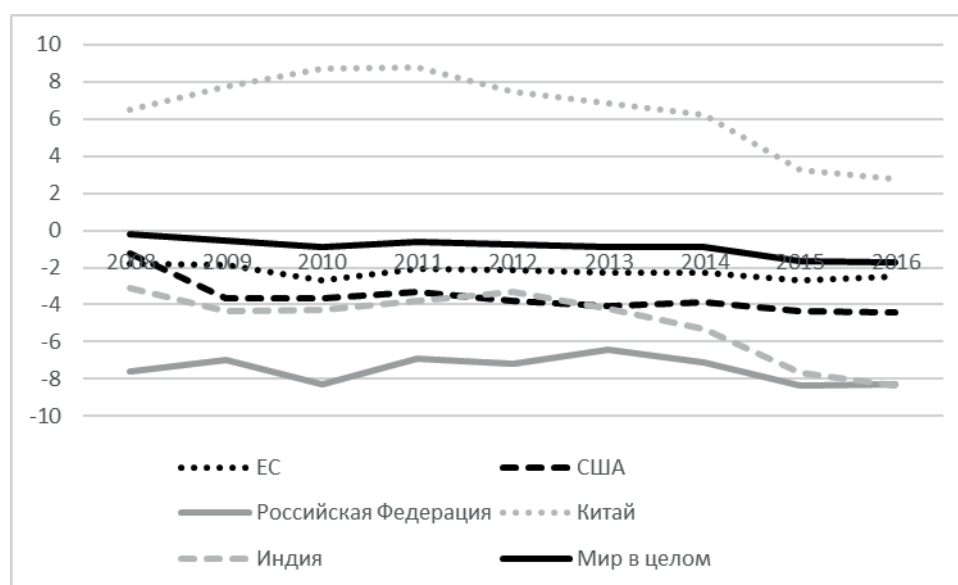

Рис. 8. Сальдо внешней торговли товарами, относящимися к информационно-компьютерным технологиям, % общего экспорта товаров.¹⁴

Данные Рис. 9 демонстрируют также высокую доступность Интернета для жителей США, ЕС и России, что свидетельствует, что в данной группе стран цифровизация может осуществляться интенсивным путем — за счет лучшего использования имеющихся технологий и сетей, в то время как Китаю, мировой экономике в целом и особенно Индии есть куда развиваться и в экстенсивном плане.

Важным трендом современного мира является геополитическая напряженность, оказывающая существенное влияние на экономические процессы. На Рис. 10 и 11 представлены динамика численности служащих вооруженных сил в общем составе рабочей силы и доля военных расходов в ВВП в послекризисный период. Исходя из этих данных, можно сделать относительно оптимистичный прогноз: и относительная численность вооруженных сил, и доля военных расходов снижаются после пиковых значений 2009–2010 гг.; исключение составляет растущая и наименее развитая из всех анализируемых индийская экономика, что может быть объяснено «эффектом низкой базы».

¹³ World Bank. World Development Indicators. — URL: <http://databank.worldbank.org/data/source/world-development-indicators#>

¹⁴ Расчёты автора по: World Bank. World Development Indicators. — URL: <http://databank.worldbank.org/data/source/world-development-indicators#>

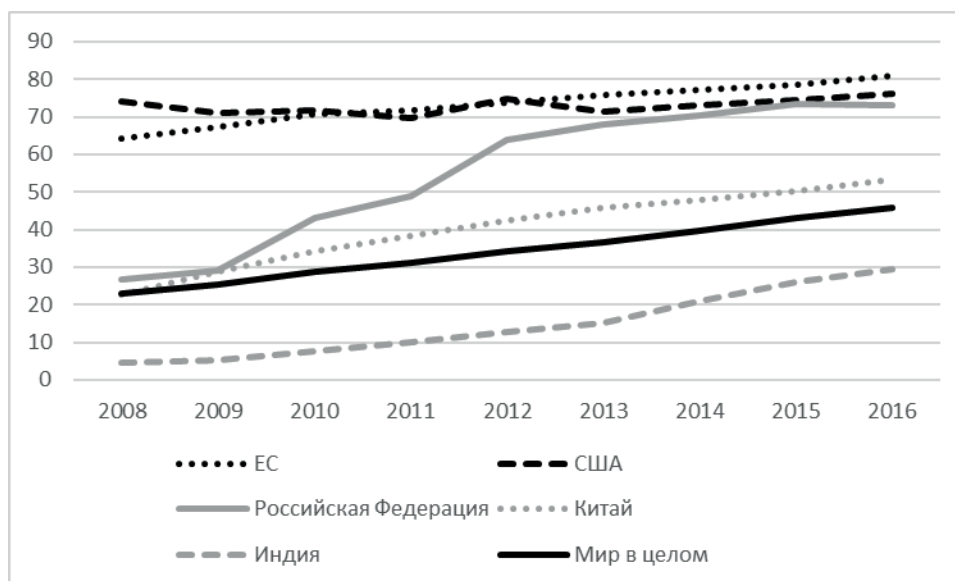

Рис. 9. Использование Интернета индивидуальными пользователями, % общей численности населения.¹⁵

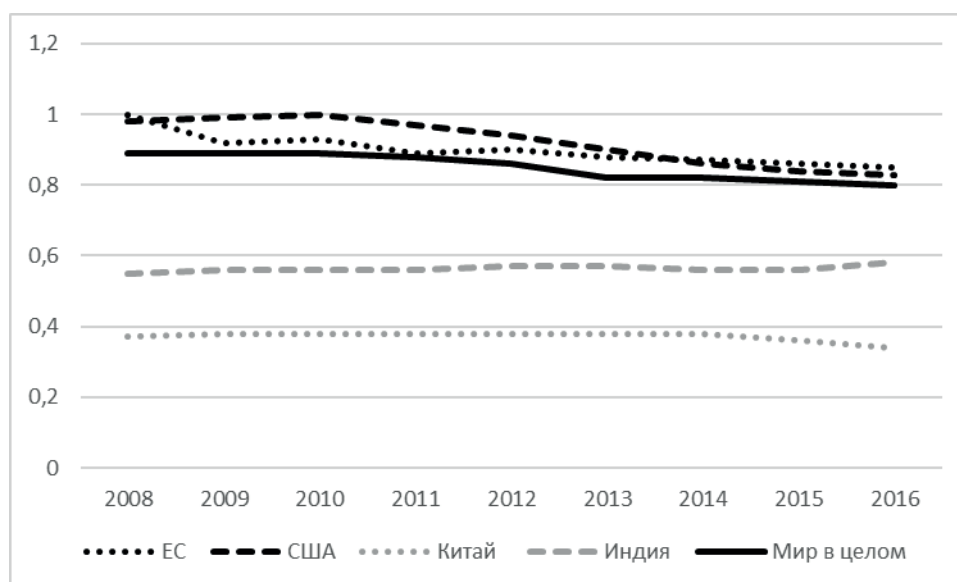

Рис. 10. Численность вооруженных сил в составе рабочей силы, %.¹⁶

В заключении анализа общемировых трендов обратим внимание на сферу образования (Табл. 2). Сравнивая долю и структуру расходов на образование мира в целом и ЕС, можно предположить, что реформирование образовательной системы, о котором говорится в Докладе о мировом развитии 2018 г.¹⁷, будет двигаться в сторону европейских, то есть возможное направление совершенствования — это система среднего образования, формирующая важнейшие гибкие навыки (*soft skills*).

¹⁵ World Bank. World Development Indicators. — URL: <http://databank.worldbank.org/data/source/world-development-indicators#>

¹⁶ World Bank. World Development Indicators. — URL: <http://databank.worldbank.org/data/source/world-development-indicators#>

¹⁷ World Bank. The World Development Report 2018. — URL: <http://www.worldbank.org/en/publication/wdr2018>

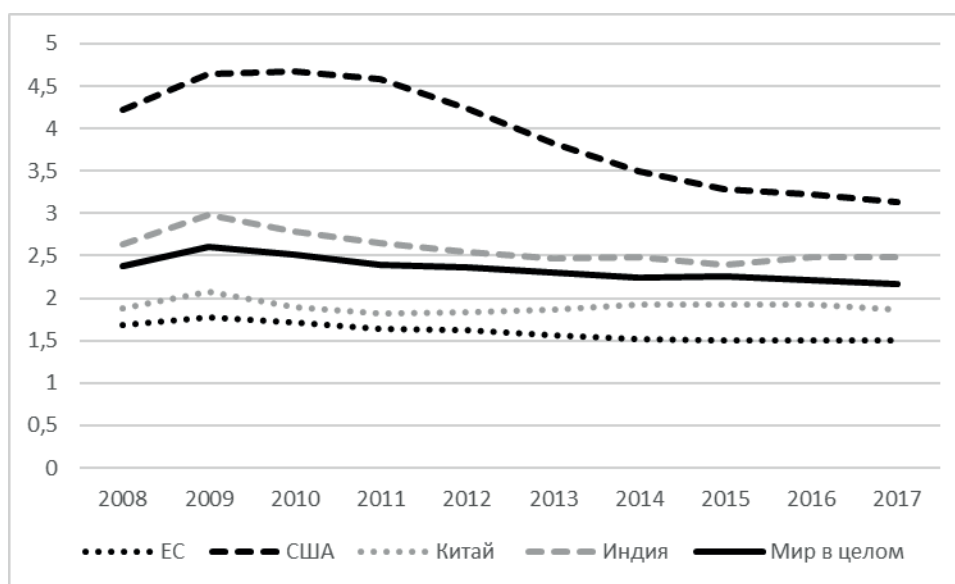
Рис. 11. Доля военных расходов в ВВП, %.¹⁸

Таблица 2

Сравнение параметров образовательных систем ЕС и мира в целом¹⁹

	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Расходы государства на образование, % от ВВП						
Мир в целом	4,75	4,60	4,49	4,61	4,73	4,89
Европейский Союз	5,56	5,40	5,12	4,95	5,30	5,27
Расходы на начальное (первичное) образование, % от расходов государства на образование						
Мир в целом	32,80	32,42	31,97	33,59	31,11	31,83
Европейский Союз	24,07	23,99	23,52	21,98	23,48	23,25
Расходы на среднее (вторичное) образование, % от расходов государства на образование						
Мир в целом	35,35	35,37	34,81	34,33	33,40	33,75
Европейский Союз	41,39	42,48	40,91	38,56	38,91	40,36
Расходы на высшее (третичное) образование, % от расходов государства на образование						
Мир в целом	20,48	20,46	20,89	20,46	21,78	21,32
Европейский Союз	22,74	22,53	23,39	23,70	22,51	22,60

Таким образом, эмпирический анализ подтвердил основные аспекты динамики не только роста мировой экономики и ее лидеров, но и большую часть трендов, относящихся к неэкономическим процессам, выявленных академическими исследователями и специалистами международных организаций.

РАЗВИТИЕ МЕЖСТРАНОВЫХ ТОРГОВО-ИНВЕСТИЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРОВОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Международные экономические отношения являются неотъемлемой частью мирового хозяйства, соединяя национальные хозяйства друг с другом, обеспечивая лучшее использование ограниченных ресурсов, уже на основе международного разделения труда. С учетом наличия

¹⁸ Ibid.¹⁹ World Bank. World Development Indicators. — URL: <http://databank.worldbank.org/data/source/world-development-indicators#>. Данные по другим странам и за другие годы частично отсутствуют в базе.

статистических данных оценим динамику межстрановых торгово-инвестиционных отношений в мире в целом и в ведущих экономических системах мира. Данные по динамике мировой торговли, представленные на *Рис. 12* и *13*, говорят о противоречивых трендах, что соответствует результатам более детального странового анализа, выполненного в статье И. С. Гладкова [4]: экспорт товаров и услуг высоко волатилен, в то время как общая доля открытости экономик (доля экспорта товаров и услуг в ВВП) стремится к снижению.

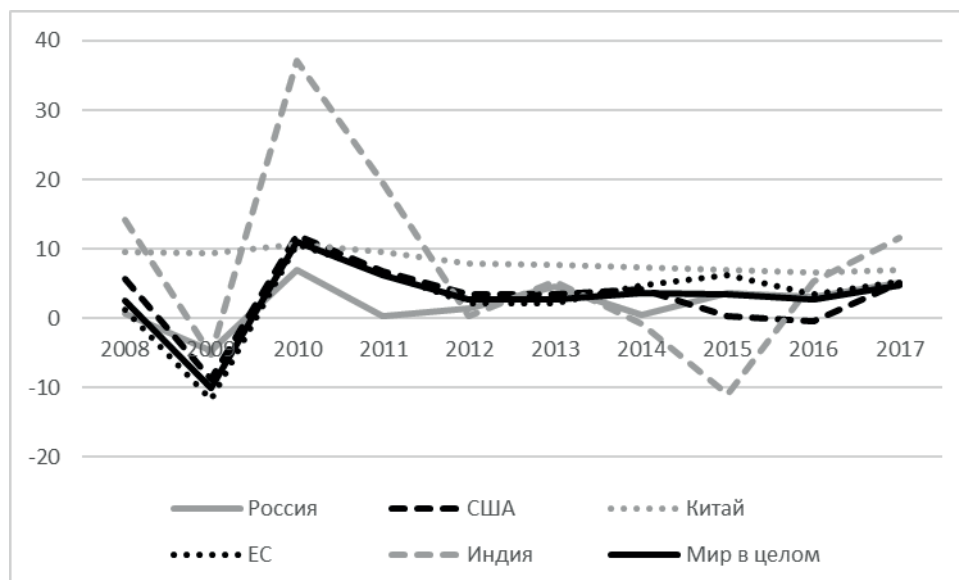

Рис. 12. Ежегодный рост экспорта товаров и услуг, %.²⁰

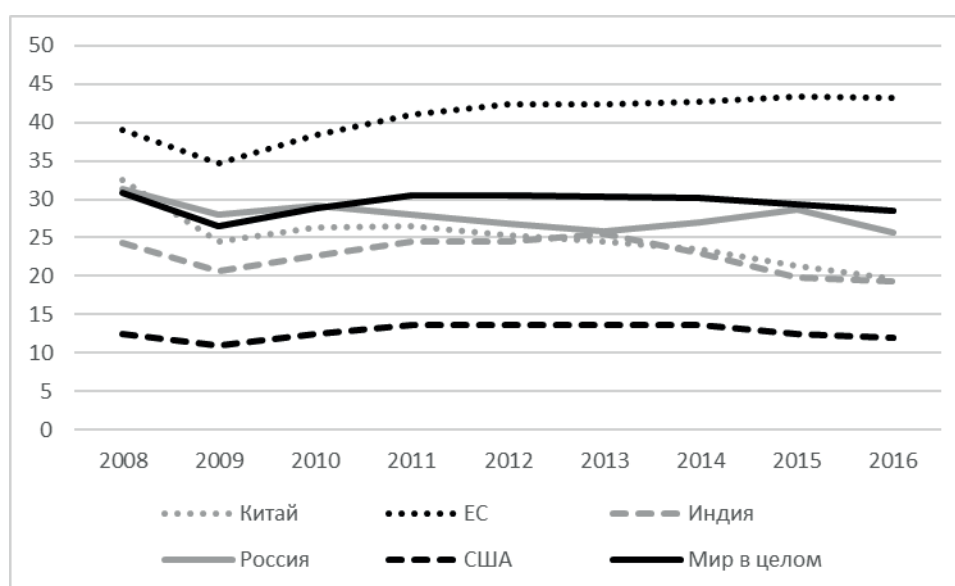

Рис. 13. Динамика открытости ведущих экономик экспорта товаров и услуг, %.²¹

Товарная структура мирового экспорта, представленная в *Табл. 3*, свидетельствует о неблагоприятном для России тренде сокращения доли товаров топливной группы (ключевой статьи национального экспорта), и даже улучшение конъюнктуры на рынках сельскохозяйственного сырья, продовольствия и металлов не компенсирует в полной мере выпадающих доходов.

²⁰ Расчеты автора по: World Bank. World Development Indicators. — URL: <http://databank.worldbank.org/data/source/world-development-indicators#>

²¹ Расчеты автора по: World Bank. World Development Indicators. — URL: <http://databank.worldbank.org/data/source/world-development-indicators#>

Таблица 3

Товарная структура мирового экспорта в разрезе укрупненных товарных групп, %²²

Группа товаров	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Сельскохозяйственное сырье	1,43	1,44	1,62	1,78	1,65	1,60	1,52	1,60	1,59	1,70
Продовольствие	7,26	8,36	7,96	8,12	8,37	8,54	8,79	9,40	9,67	10,06
Топливо	16,16	14,34	15,39	16,18	15,86	16,61	15,66	12,76	11,35	11,99
Руды и металлы	4,33	3,93	4,73	5,00	4,64	4,43	4,40	4,29	4,07	5,21
Продукция обрабатывающей промышленности	67,20	67,57	66,24	65,35	65,70	65,24	66,07	68,70	68,77	66,83

Остановимся на нефтяном секторе экономики: в 2017 г. увеличился удельный вес нефтегазовой продукции с более высоким уровнем материалоемкости. Наиболее значительное влияние на повышение материалоемкости продукции оказал рост цен на различные виды энергии, нефть и газ в связи с инфляционными процессами, характерными для развивающейся экономики.

Разработанная автором модель свидетельствует о неблагоприятных краткосрочных трендах на рынке нефти, а следовательно, нефтепродуктов и природного газа, что неблагоприятно для России и требует решения задач поддержки товарно-географической диверсификации экспорта в целях поддержания платежного баланса страны, формируя условия для частичной компенсации снижения доходов от вывоза топлива.

Рис. 14. Динамика удельных показателей мирового производства и цен на нефть в международной статистике.²³

²² World Bank. World Development Indicators. — URL: <http://databank.worldbank.org/data/source/world-development-indicators#>. Данные по другим странам и за другие годы частично отсутствуют в базе.

²³ Источник: авторская разработка на основе [4].

С точки зрения географической диверсификации перспективным для России рынком являются африканские страны, например ЮАР. Положительной стороной сотрудничества для России является вхождение на перспективные рынки, что может дать дополнительный импульс развитию российских энергетических технологий. ЮАР также заинтересована в привлечении российского бизнеса для решения проблемы дефицита сырья [10].

Перераспределение инвестиционных ресурсов в мировых масштабах имеет ключевое значение для связности глобальной экономики и обеспечения роста и развития. Динамика мировых финансов в сегменте прямых зарубежных инвестиций, как показывают *Рис. 15, 16 и 17*, также волатильна (необходимо отметить, что инвестиции в нефинансовые активы обычно подвержены большим колебаниям, чем межстрановые товарные потоки). Лучшую динамику по отношению к мировому хозяйству в целом показывает ЕС как крупнейший глобальный инвестор, Китай и США имеют более низкие относительные показатели, чем ЕС и даже РФ, но это обусловлено масштабами их экономики и особенностями их взаимодействия с мировыми рынками капитала.

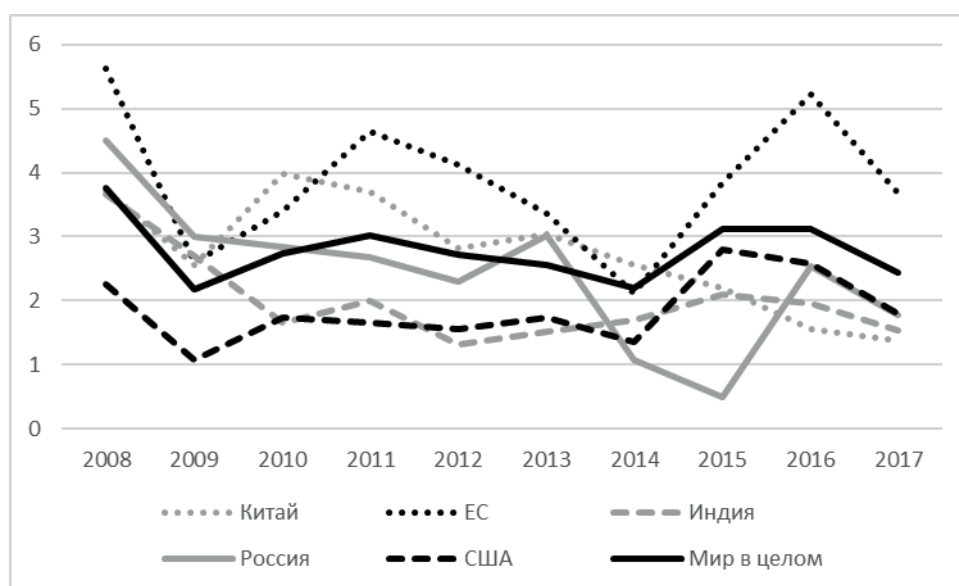

Рис. 15. Приток прямых иностранных инвестиций, % от ВВП.²⁴

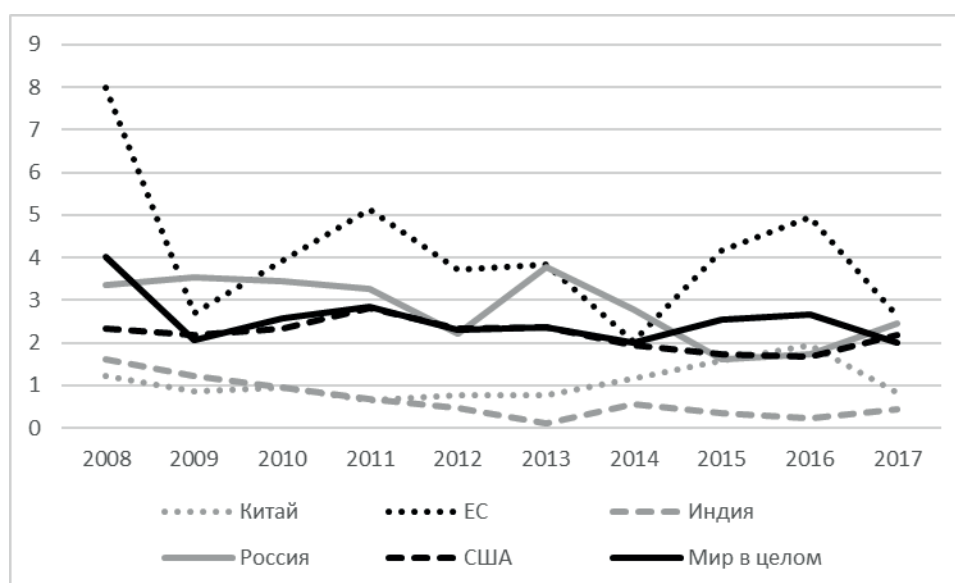

Рис. 16. Отток прямых иностранных инвестиций, % от ВВП.²⁵

²⁴ Расчеты автора по: World Bank. World Development Indicators. — URL: <http://databank.worldbank.org/data/source/world-development-indicators#>

²⁵ Расчеты автора по: World Bank. World Development Indicators. — URL: <http://databank.worldbank.org/data/source/world-development-indicators#>

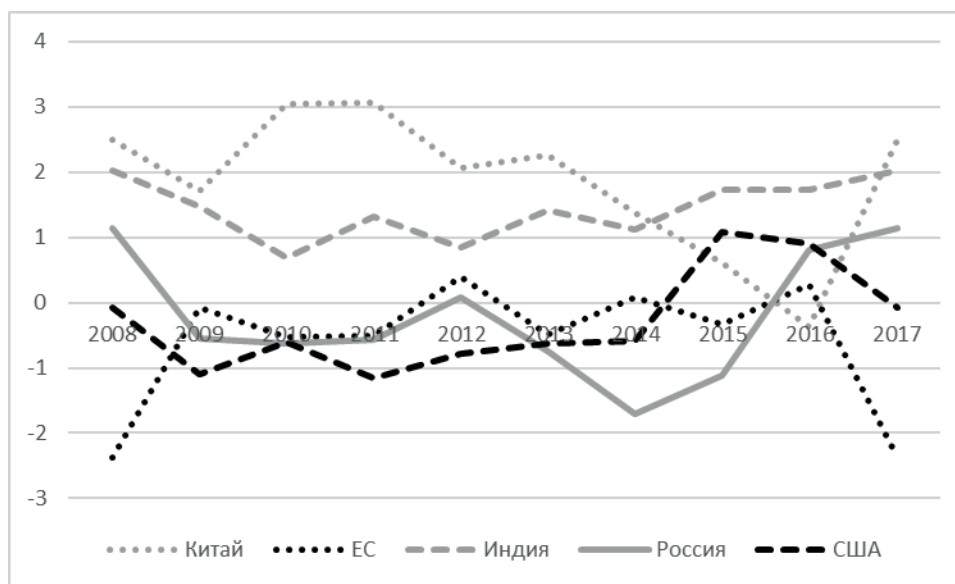

Рис. 17. Сальдо прямых иностранных инвестиций, % от ВВП.²⁶

Данные Рис. 17 свидетельствуют, что ключевым бенефициаром привлечения прямых зарубежных инвестиций является Индия, уверенно перехватившая пальму первенства у КНР. Положительная динамика привлечения инвестиций странами ЕС в совокупности может свидетельствовать и о привлекательности экономик последних присоединившихся к ЕС стран, обладающих «эффектом низкой базы», и о возврате капитала с внешних рынков, находящихся под санкциями, таких как РФ.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ КОНТУРЫ УЧАСТИЯ РФ В СИСТЕМЕ МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

В рамках нового вектора развития международных экономических отношений глобализация мировой экономики сопровождается ростом конъюнктурных изменений, наиболее остро затронувших сырьевые и инфраструктурные отрасли. Несмотря на всю неустойчивость экономического роста в мире, странам важно сохранить рост отдачи от внешнеэкономических операций, обеспечить трансформацию важнейших подсистем мировой экономики.

Рост масштабов производства и улучшение транспортной логистики, постиндустриальное развитие общества на основе цифровой экономики способствуют расширению международной торговли.

Для обеспечения успешной реализации и сохранения результативности внешнеэкономических связей России в условиях нестабильной институциональной среды международных экономических отношений политика страны должна ориентироваться на перспективные географические регионы развивающегося мира, выбирая страны со средним и выше среднего уровнем дохода, для осуществления экспорта и производственной кооперации.

Для крупнейших предприятий и стратегических отраслей важное значение приобретает взаимодействие России с участниками таких межгосударственных объединений, как БРИКС и ЕАЭС [7; 8; 9].

Кроме того, в своем стратегическом планировании российское правительство может и должно учитывать императивы цифровизации и экономики знаний, учитывая сильные позиции страны в сфере развития человеческого капитала и информационных технологий.

Анализ глобальных трендов развития глобальной экономики и ее лидеров еще раз пока-

²⁶ Расчеты автора по: World Bank. World Development Indicators. — URL: <http://databank.worldbank.org/data/source/world-development-indicators#>

зал возрастающую значимость крупных развивающихся стран с формирующимися рынками, в первую очередь Китая и Индии в мировом хозяйстве.

Проведенное исследование позволило выявить, что наиболее перспективным стратегическим ориентиром участия России в мировой торговле и международном инвестиционном процессе является географическая диверсификация ее внешнеэкономических связей на основе соблюдения норм международного права и ориентации на формирование эффективности системы взаимоотношений на межстрановом уровне, так как большинство государств мира заинтересовано в расширении своих международных экономических отношений вследствие объективной необходимости повышения уровня социальной справедливости, укрепления своих финансовых систем, активизации своей позиции на внешних рынках в части достижения максимизации не только экономических результатов, но и получения качественного статуса в системе международных отношений.

Используя альтернативные источники финансовых, материальных и трудовых ресурсов, сырья и продовольствия развивающихся стран, новые сильные индустриальные государства во взаимодействии с Россией способны преодолевать неблагоприятную для международных экономических отношений конъюнктуру, находя необходимые точки роста.

ПРИЛОЖЕНИЕ²⁷

Таблица П1

Динамика ВВП в мире и в разбивке по группам стран, %

Группа стран	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Страны с высокими доходами	0,35	−3,42	2,99	1,88	1,25	1,39	2,02	2,34	1,66	2,23
Страны со средними доходами	5,71	2,47	7,45	6,15	5,23	5,16	4,53	3,93	4,21	4,91
Страны с низкими доходами	4,93	5,28	6,73	4,53	6,31	5,75	5,70	1,78	2,48	5,69
Мир в целом	1,82	−1,73	4,31	3,18	2,51	2,61	2,86	2,86	2,51	3,15

Таблица П2

Показатели использования рабочей силы старше 15 лет, %

Страна	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
ЕС	57,31	57,27	57,25	57,17	57,41	57,39	57,41	57,37	57,45	57,30
США	64,98	64,32	63,58	63,02	62,90	62,52	62,21	62,01	62,16	61,89
Российская Федерация	62,98	63,05	63,00	63,40	63,44	63,44	63,52	63,66	63,83	63,53
Китай	71,88	71,45	70,97	70,74	70,53	70,30	70,04	69,73	69,37	68,93
Индия	57,35	56,33	55,32	54,64	53,96	53,97	53,96	53,95	53,93	53,79
Мир в целом	63,47	63,18	62,77	62,56	62,41	62,34	62,22	62,12	62,10	61,94

Таблица П3

Показатели использования рабочей силы в возрасте 15–24 года, %

Страна	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
ЕС	44,61	43,88	43,05	42,50	42,27	42,01	41,73	41,73	41,78	41,56
США	54,91	52,88	50,94	50,62	50,80	51,08	51,12	51,29	51,71	51,30
Российская Федерация	42,39	42,67	41,56	41,48	39,48	39,73	38,39	37,74	37,21	35,76
Китай	57,23	56,62	55,62	54,64	53,40	51,90	50,30	48,80	47,31	46,56
Индия	41,42	39,57	37,76	36,48	35,23	34,81	34,33	33,75	33,01	32,76
Мир в целом	48,62	47,85	46,82	46,14	45,48	44,95	44,32	43,76	43,41	43,16

²⁷ World Bank. World Development Indicators. — URL: <http://databank.worldbank.org/data/source/world-development-indicators#>

Таблица П4

Общий уровень безработицы, %

Страна	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
ЕС	6,95	8,87	9,51	9,59	10,41	10,81	10,20	9,38	8,53	7,70
США	5,78	9,25	9,63	8,95	8,07	7,38	6,17	5,28	4,87	4,44
Российская Федерация	6,32	8,42	7,37	6,54	5,44	5,46	5,16	5,57	5,54	5,17
Китай	4,36	4,29	4,20	4,34	4,47	4,54	4,59	4,61	4,65	4,68
Индия	4,12	3,75	3,54	3,53	3,62	3,46	3,41	3,49	3,51	3,52
Мир в целом	5,53	5,94	5,78	5,61	5,61	5,58	5,44	5,45	5,54	5,52

Таблица П5

Доля товаров, относящихся к информационно-компьютерным технологиям в экспорте, %

Страна	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ЕС	6,34	6,20	6,36	5,75	5,25	4,98	5,12	5,24	5,39
США	10,62	10,71	10,56	9,51	9,03	8,88	8,97	9,44	9,66
Российская Федерация	0,17	0,28	0,22	0,24	0,31	0,42	0,80	0,81	0,55
Китай	27,71	29,65	29,12	26,76	27,06	27,42	25,94	26,56	26,50
Индия	0,97	3,45	2,00	2,18	1,98	1,59	0,97	0,89	0,95
Мир в целом	11,26	11,96	11,73	10,61	10,48	10,42	10,59	11,04	11,28

Таблица П6

Сальдо внешней торговли товарами, относящимися к информационно-компьютерным технологиям, % от экспорта

Страна	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ЕС	-1,80	-1,87	-2,69	-2,10	-2,14	-2,28	-2,29	-2,66	-2,45
США	-1,22	-3,69	-3,67	-3,33	-3,78	-4,08	-3,90	-4,34	-4,39
Российская Федерация	-7,62	-7,00	-8,31	-6,92	-7,18	-6,42	-7,09	-8,33	-8,31
Китай	6,52	7,75	8,73	8,76	7,50	6,87	6,23	3,22	2,74
Индия	-3,11	-4,34	-4,31	-3,79	-3,33	-4,18	-5,34	-7,67	-8,38
Мир в целом	-0,23	-0,58	-0,89	-0,61	0,72	-0,89	-0,92	-1,65	-1,71

Таблица П7

Количество индивидуальных пользователей сети Интернет, % общей численности населения

Страна	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ЕС	64,22	67,28	70,71	71,63	73,83	75,69	77,31	78,64	80,94
США	74,00	71,00	71,69	69,73	74,70	71,40	73,00	74,55	76,18
Российская Федерация	26,83	29,00	43,00	49,00	63,80	67,97	70,52	73,41	73,09
Китай	22,60	28,90	34,30	38,30	42,30	45,80	47,90	50,30	53,20
Индия	4,38	5,12	7,50	10,07	12,58	15,10	21,00	26,00	29,55
Мир в целом	22,95	25,36	28,73	31,13	34,19	36,73	39,79	43,08	45,78

Таблица П8

Численность вооруженных сил в составе рабочей силы, %

Страна	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ЕС	1,00	0,92	0,93	0,89	0,90	0,88	0,87	0,86	0,85
США	0,98	0,99	1,00	0,97	0,94	0,90	0,86	0,84	0,83
Китай	0,37	0,38	0,38	0,38	0,38	0,38	0,38	0,36	0,34
Индия	0,55	0,56	0,56	0,56	0,57	0,57	0,56	0,56	0,58
Мир в целом	0,89	0,89	0,89	0,88	0,86	0,82	0,82	0,81	0,80

Таблица П9

Доля военных расходов в ВВП, %

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
ЕС	1,68	1,77	1,71	1,64	1,63	1,56	1,52	1,50	1,50	1,50
США	4,22	4,64	4,67	4,58	4,24	3,83	3,50	3,29	3,22	3,14
Китай	1,88	2,07	1,90	1,82	1,84	1,87	1,92	1,93	1,93	1,87
Индия	2,63	2,98	2,79	2,65	2,54	2,47	2,49	2,39	2,49	2,49
Мир в целом	2,38	2,61	2,51	2,40	2,36	2,30	2,25	2,26	2,21	2,17

Таблица П10

Ежегодный рост экспорта товаров и услуг, %

Страна	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Россия	0,60	-4,70	7,00	0,30	1,36	4,56	0,51	3,70	3,13	5,07
США	5,74	-8,79	11,89	6,85	3,42	3,48	4,27	0,41	-0,33	5,18
Китай	9,65	9,40	10,64	9,54	7,86	7,76	7,30	6,90	6,70	6,90
ЕС	1,29	-11,68	10,63	6,66	2,21	2,15	4,69	6,18	3,55	5,25
Индия	14,16	-5,24	37,11	19,55	0,23	5,30	-0,81	-11,01	5,39	11,57
Мир в целом	2,47	-10,04	11,11	6,22	2,72	2,68	3,59	3,54	2,77	4,85

Таблица П11

Приток прямых иностранных инвестиций, % от ВВП

Страна	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Китай	3,73	2,56	3,99	3,70	2,82	3,03	2,56	2,19	1,56	1,37
ЕС	5,63	2,60	3,40	4,64	4,13	3,37	2,11	3,84	5,23	3,68
Индия	3,66	2,69	1,65	2,00	1,31	1,52	1,70	2,09	1,95	1,54
Россия	4,50	2,99	2,83	2,68	2,29	3,01	1,07	0,50	2,53	1,77
США	2,26	1,07	1,73	1,66	1,55	1,73	1,36	2,79	2,57	1,80
Мир в целом	3,76	2,17	2,73	3,02	2,72	2,56	2,20	3,12	3,12	2,44

Таблица П12

Отток прямых иностранных инвестиций, % от ВВП

Страна	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Китай	1,23	0,86	0,95	0,64	0,76	0,76	1,17	1,58	1,93	0,83
ЕС	8,00	2,68	3,92	5,13	3,73	3,85	2,02	4,18	4,96	2,64

Индия	1,62	1,22	0,96	0,69	0,47	0,10	0,57	0,36	0,22	0,43
Россия	3,35	3,54	3,45	3,26	2,21	3,77	2,77	1,61	1,74	2,45
США	2,33	2,17	2,34	2,81	2,34	2,35	1,94	1,72	1,67	2,19
Мир в целом	4,03	2,07	2,57	2,84	2,30	2,37	1,99	2,54	2,66	2,01

Таблица П13

Сальдо притока/оттока прямых иностранных инвестиций, % от ВВП

Страна	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Китай	2,50	1,71	3,04	3,06	2,06	2,27	1,38	0,62	−0,37	2,50
ЕС	−2,38	−0,08	−0,52	−0,50	0,40	−0,48	0,09	−0,34	0,27	−2,38
Индия	2,03	1,47	0,69	1,31	0,84	1,42	1,12	1,74	1,73	2,03
Россия	1,15	−0,55	−0,62	−0,57	0,08	−0,75	−1,70	−1,11	0,80	1,15
США	−0,07	−1,10	−0,60	−1,15	−0,79	−0,63	−0,58	1,08	0,90	−0,07
Мир в целом	2,50	1,71	3,04	3,06	2,06	2,27	1,38	0,62	−0,37	2,50

ЛИТЕРАТУРА

1. Балацкий Е. В. Геополитические вызовы России в условиях глобализации мирового капитала // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. — 2016. — Т. 15. — № 5. — С. 638–653.
2. Булатов А. С. Глобальная проблема модернизации на современном этапе // Мировое и национальное хозяйство. — 2014. — № 2 (29).
3. Булатов А. С. Прогноз участия России в экономической глобализации: подход под углом экономических и внеэкономических факторов // Мировое и национальное хозяйство. — 2017. — № 3 (42).
4. Гладков И. С. Международная торговля в 2017 г.: снова рост, но перспективы не обнадеживают // Власть. — 2018. — Т. 26. — № 5. — С. 77–83.
5. Гринберг Р. С. Экономика мира и России: тренды, шансы, риски // Экономическое возрождение России. — 2017. — № 1 (51). — С. 17–21.
6. Квинт В. Л. Стратегическое экономическое воздействие глобального негативного тренда терроризма и экстремизма // Управленческое консультирование. — 2016. — № 6 (90). — С. 14–25.
7. Конкин А. А. Теоретические аспекты исследования проблем сотрудничества стран БРИКС // Сравнительная политика. — 2016. — Т. 7. — № 1 (22). — С. 22–30.
8. Пенькова И. В., Комлев В. С. Инновационное развитие в рамках Евразийского экономического союза // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. — 2016. — Т. 2 (68). — № 3. — С. 89–97.
9. Рудаенко В. Е., Дюжикова Ю. Е., Полякова И. А. Современные формы международного сотрудничества: направления развития // Роль Евразийского экономического союза в глобализации российской экономики: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Стерлитамак: АМИ, 2017.
10. Салахетдинов Э. Р., Сидоров В. А. Российские проекты и энергетическое сотрудничество в Южной Африке // Проблемы прогнозирования. — 2018. — № 3. — С. 142–150.
11. Свиридов А. В. Геополитический аспект процессов глобализации // Научные труды Республиканского института высшей школы. Вып. 16. Философско-гуманитарные науки. Сборник научных статей. — Минск, 2017. — С. 153–160.
12. Тимонина И. Л. Стратегия инновационного развития Японии: на пути к четвертой промышленной революции // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. — 2017. — № 4. — С. 128–142.

Economic Growth and Global Economic Ties in the Epoch of Global Turbulence: Trends and Problems

Denis Krasochenkov, 3rd year student,
School of International Economic Relations, MGIMO-University.
E-mail: deniskrasochenkov@gmail.com

Summary. In the paper an attempt is made to summarize the factors and trends characteristic of the functioning and development of the world economy and international economic relations under the conditions of slowing down the globalization pace and growing dependence of foreign trade and investment on geopolitical processes. An analysis of key macroeconomic indicators of national development and interstate relations has been employed as a basis for exploring the general context of the development of the world economy. The strategic contours are also determined of Russia's effective participation in the system of world economic relations at the stage of global economic turbulence.

Keywords: globalization, economic growth, international economic relations, geopolitical processes, world economy.

REFERENCES

- Balatskij E. V. Geopoliticheskie vyzovy Rossii v usloviyakh globalizatsii mirovogo kapitala [Geopolitical Challenges of Russia in Conditions of Globalization of World Capital]. *Vestnik UrFU. Seriya: Ekonomika i upravlenie*. 2016. Vol. 15. No. 5. P. 638–653.
- Bulatov A. S. Global'naya problema modernizatsii na sovremennom etape [The Global Problem of Modernization at the Present Stage] *Mirovye i natsional'noye khozyajstvo*. 2014. No. 2 (29).
- Bulatov A. S. Prognoz uchastiya Rossii v ehkonomicheskoy globalizatsii: podkhod pod uglom ehkonomicheskikh i vneehkonomicheskikh faktorov [Forecast of Russia's participation in economic globalization: an approach to the angle of economic and non-economic factors]. *Mirovye i natsional'noye khozyajstvo*. 2017. No. 3 (42).
- Gladkov I. S. Mezhdunarodnaya trgovlya v 2017 g.: snova rost, no perspektivy ne obnadezhivayut [International trade in 2017: again growth, but prospects are not encouraging]. *Vlast'*. 2018. Vol. 26. No. 5. P. 77–83.
- Grinberg R. S. Ekonomika mira i Rossii: trendy, shansy, riski [Economy of the world and Russia: trends, chances, risks]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*. 2017. No. 1 (51). P. 17–21.
- Kvint V. L. Strategicheskoe ehkonomicheskoe vozdejstvie global'nogo negativnogo trenda terrorizma i ehkstremitizma [Strategic Economic Impact of the Global Negative Trend of Terrorism and Extremism]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*. 2016. No. 6 (90). P. 14–25.
- Konkin A. A. Teoreticheskie aspekty issledovaniya problem sotrudnichestva stran BRIKS [Theoretical aspects of the study of problems of cooperation of the BRICS countries]. *Sravnitel'naya politika*. 2016. Vol. 7. No. 1 (22). P. 22–30.
- Pen'kova I. V., Komlev V.S. Innovatsionnoye razvitiye v ramkakh Evrazijskogo ehkonomicheskogo soyuza [Innovative development within the framework of the Eurasian Economic Union]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Ekonomika i upravlenie*. 2016. Vol. 2 (68). No. 3. P. 89–97.
- Rudaenko V. E., Dyuzhikova YU. E., Polyakova I. A. Sovremennye formy mezhdunarodnogo sotrudnichestva: napravleniya razvitiya [Modern forms of international cooperation: directions of development]. *Rol' Evrazijskogo ehkonomicheskogo soyuza v globalizatsii rossijskoj ehkonomiki. Sbornik statej po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Sterlitamak: AMI, 2017.
- Salakhedinov E.H. R., Sidorov V. A. Rossijskie proekty i ehnergeticheskoe sotrudnichestvo v Yuzhnoj Afrike [Russian projects and energy cooperation in South Africa]. *Problemy prognozirovaniya*. 2018. No. 3. P. 142–150.
- Sviridov A. V. Geopoliticheskij aspekt protsessov globalizatsii [Geopolitical aspect of globalization processes]. *Nauchnyye trudy Respublikanskogo instituta vysshey shkoly. Issue 16. Filosofsko-gumanitarnyye nauki. Sbornik nauchnykh statej*. Minsk, 2017. P. 153–160.
- Timonina I. L. Strategiya innovatsionnogo razvitiya Yaponii: na puti k chetvertoj promyshlennoj revolyutsii [Japan's innovation development strategy: towards the fourth industrial revolution]. *Vostok. Afro-Aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'*. 2017. No. 4. P. 128–142.